

ДОМ НА КРАЮ МАГИИ

Эми Спаркс

Дом на краю магии

Эми Спаркс

Дом на краю магии

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Спаркс Э.

Дом на краю магии / Э. Спаркс — «Эксмо», 2021 — (Дом на краю магии)

ISBN 978-5-04-189893-9

Девятка никогда не сталкивалась с опасной магией. Пока однажды не нашла в переулке странное украшение-домик. Стоило девочке постучать в крошечную дверцу, как здание начало... расти! Оказывается, это самый настоящий Дом, на который наложено проклятие. И внутри здания уже много лет заточены волшебные существа. По легенде, снять проклятие по силам лишь первому постучавшему в дверь. Неужели именно Девятке придётся расколдовать Дом и спасти его обитателей?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-189893-9

© Спаркс Э., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эми Спаркс

Дом на краю магии

Посвящается Софи

Amy Sparkes

THE HOUSE AT THE EDGE OF MAGIC

Text © 2021 Amy Sparkes

Cover and interior illustration © 2021 Ben Mantle

Published by arrangement with Walker Books Limited, London.

All rights reserved.

© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Читателю этой записки:

Меня зовут Девятка, и я прошу об одолжении.

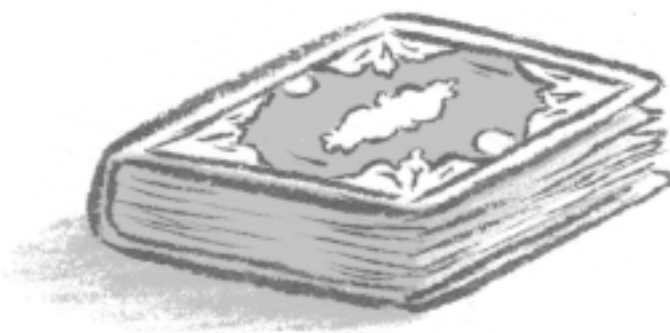
Пойдите по галерее Уинни до полуразрушенного дома. Постучите в третью дверь и произнесите: «Клубники сегодня не будет».

Скажите Кармансу, что вас прислала Девятка. Сообщите старому дьяволу с лицом куницы, что больше он никогда меня не увидит. Почему? Потому что он неправ – иногда жизнь всё-таки угощает тебя клубникой. Порой ты находишься на расстоянии шёпота от волшебства и даже не подозреваешь, как оно близко.

Именно это и произошло со мной.

Девятка

Глава 1

На оживлённом рынке Девятка присела на корточки позади составленных друг на друга ящиков с рыбой. «Мёртвая рыба всегда выглядит такой удивлённой, – подумала она. – Что её поражает? Что она умерла? Что её поймали?» Ну, Девятку, по крайней мере, ничем не удивишь. Она не собирается попадаться в сети или умирать, нет уж, спасибо. Хотя каждый день рискует жизнью и свободой.

Девочка провела кончиками пальцев по пустой сумке-ранцу, висевшей через плечо. Недолго ей оставаться пустой.

Надо сосредоточиться.

Девятка всего на мгновение закрыла глаза и снова открыла. Совсем как кошка: замечает добычу, тихой сапой преследует её и в подходящий момент набрасывается. Но Девятка не собиралась преподнести в подарок хозяину мышь, она охотилась за подарком другого рода.

Она впала в немилость к старому Кармансу, торговцу краденым. Нужно доказать ему свою полезность. Доказать, что она достойна крыши над головой и скудного питания, которое старик выдаёт ей каждый день. И вот представилась такая возможность.

На рынке все были заняты, суетились и болтали. Идеальное место для налёта. Тачки гремели, торговцы кричали, телеги грохотали. Закутанная в шаль торговка рыбой стояла в дальнем конце своего прилавка, зазывая покупателей приобрести «улов дня», который, насколько понимала девочка, представлял собой всего лишь очень большую рыбу с сильно выпученными, словно удивлёнными глазами. Девятка нырнула за ящики и стала осматриваться. Запряжённая лошастью повозка гроыхала по булыжнику, загораживая вид. Когда она проехала, Девятка улыбнулась.

Вот и жертва нашлась. Спиной к охотнице стояла юная девушка. Судя по её росту и телосложению, незнакомка всего на несколько лет старше Девятки, но одета красиво: пышное алое платье и, главное, в руках модная сумочка, вышитая бисером.

У девочки обострились все чувства, напряглись мышцы. Она приняла боевую стойку, сжимая и разжимая кулаки, – как всегда перед нападением.

Леди в красном платье направлялась в магазин тканей на другой стороне улицы. Превосходно. Когда она отвлечётся, открывая дверь, Девятка врежется в неё и выдернет из рук сумочку.

Девочка приготовилась. Три...

О, какая волнующая лихорадка!

Два...

Сосредоточиться на жертве.

Один...

Девушка почти подошла к двери...

Вперёд! Девятка молнией метнулась через мощённую булыжником улицу, нацелившись на добычу...

БАМС! Она врезалась прямо в девушку, схватила сумочку...

И тут лавочник открыл дверь, и его взгляд упал на Девятку и её протянутую руку. О нет! Это определённо не сулит ничего хорошего. Девятка отпустила сумочку. Леди в красном платье завизжала и попятилась.

В панике Девятка сиганула назад к корзинам с рыбой. За ними можно спрятаться, а потом проскочить между ящиками и...

– Эй!

Ей на плечи упали большие ладони, и Девятка остолбенела.

– Я всё видел, пташка. В какую игру ты играешь? – низким голосом зарычал лавочник.

– Называется «Улов», – ответила Девятка.

Она вывернулась, схватила «улов дня» и бросила ему в лицо. Лавочник пошатнулся и стал выглядеть ещё более удивлённым, чем рыба. Девятка изо всех сил начала проталкиваться между составленными друг на друга ящиками – след из пойманной рыбы растянулся по улице, – и ошалевший торговец рухнул на прилавок. Девятка с удовлетворением заметила, что торговка отхлестала его превосходным омаром. Но уже через несколько секунд девочка ринулась прочь по улице, огибая пешеходов, лошадей, огромные дымящиеся кучи...

Чавк! Девятка остановилась и сморщила нос: её ботинок был испачкан навозом.

– Фу!

Оглядевшись, она увидела, что побитый омаром лавочник бежит за ней. Девочка выдохнула и стремглав помчалась через рынок. Нужно исчезнуть из виду – найти укрытие, пока разгневанный мужчина не прекратит погоню. Девятка неслась мимо магазинов и домов, лихорадочно ища глазами, куда бы спрятаться. Где же найти такое место?

А! Придумала! Мышцы слегка расслабились. Высокий, на вид заброшенный дом – самое безопасное место в мире. Два окна заколочены, черепица на крыше наполовину отвалилась, но выцветшая и облупившаяся синяя дверь приоткрыта и словно приглашает войти. Девятка бросила быстрый взгляд через плечо: преследователь всё ещё трусил за ней, расталкивая людей и спотыкаясь о бродячих собак. Улыбка на лице девочки угасла, она толкнула дверь и скользнула в библиотеку. Петли заскрипели, и беглянка плотно закрыла дверь за собой.

Ш-ш-ш. Только бы её не услышали! И не увидели. Можно потихоньку пробраться внутрь, умыкнуть книгу и уйти незамеченной. В конце концов, так она обычно и делает.

Пахло сыростью и плесенью. В разных углах тихой комнаты спиной к ней сидели несколько дам и джентльменов, листая книги и журналы. Библиотекаря нигде не было видно. Пока всё шло гладко.

Девятка шагнула вперёд. Половица скрипнула. Девочка задержала дыхание. Ничего.

Она подобралась к своей любимой полке с волшебными сказками, заполненной только наполовину. Истории о непостижимых тайнах и разгаданных секретах, в которых возможно всё что угодно. Девятка провела кончиками пальцев по мягким тёмным переплётам.

Она любила книги. Один из воришек-желторотиков, прежде чем улететь из Гнезда, научил её читать. Он единственный в Гнезде относился к Девятке как к человеку, а не как к грязи под ногами. Девятка была ему невероятно благодарна за науку. Каждая книга открывала целый мир, куда можно сбежать от реальности.

Пальцы девочки остановились на коричневом корешке с золотыми буквами. «Тайна болота Оборотней» Горацио Пидлвика. Она потихоньку сняла книгу с полки и...

– Вот я тебя и поймал, – прошептал ей в ухо мужской голос.

Сердце девочки ушло в пятки, книга выскользнула из рук и стала падать на пол. Появившаяся откуда ни возьмись рука поймала её на лету.

Девятка упёрла руки в бока, резко развернулась и оказалась лицом к лицу с рыжеволосым библиотекарем, гордо возвышавшимся над ней.

– Что? Нет! Я молчала как могила, мистер Даунс!

Библиотекарь погрозил девочке пальцем, и его глаза весело блеснули за стёклами очков в роговой оправе.

– И всё-таки половица скрипнула.

Девятка закатила глаза, а мистер Даунс вынул из кармана пиджака маленький блокнот. Сунув книгу под мышку, он раскрыл его на густо испещрённой пометками странице.

– Полагаю, счёт... да, двадцать очков у меня, пять у тебя. – Он широко улыбнулся Девятке, потом вдруг нахмурился и наморщил нос. – Что это за запах?

Девочка спрятала испачканный навозом ботинок за другую ногу.

– Я ничего не чувствую.

– Хм, – произнёс мистер Даунс, скривив рот, вынул из-под мышки книгу и взглянул на обложку. – «Тайна болота Оборотней»?

– Я читала её уже три раза. Вам нужно пополнить собрание книг.

Радостный огонёк в глазах библиотекаря потух, и на его лицо легла печать тревоги.

– Ты же знаешь, что библиотека не может покупать новые книги. Нам не хватает даже на ремонт здания. Чудо, что мы ещё работаем!

– Ну тогда ладно, – тихо ответила девочка, выхватывая у него книгу и решительно направляясь к двери. – Значит, перечитаю ещё раз.

– Девятка, – прошипел мистер Даунс, догнав её, – неужели я должен всё время напоминать тебе? Без подписи опекуна и указания адреса ты не можешь записаться, а тот, кто не записан, не имеет права брать книги из библиотеки.

– Это для друга.

– И этот друг, я полагаю, тоже не записан и не имеет права...

У самой входной двери Девятка остановилась.

– Так вы позволите мне взять книгу или нет?

Мистер Даунс взглянул на Девятку и поднял рыжие брови.

– На неделю, не больше.

Девятка сунула книгу в ранец, подмигнула библиотекарю и выбежала на улицу, улыбаясь шумному сердитому вздоху мистера Даунса.

Глава 2

Выскочив из библиотеки, Девятка чуть не столкнулась с уставившимся в землю седобородым мужчиной. С языка у девочки едва не сорвалось возмущение, но Девятка сдержалась, наблюдая за незнакомцем, который исчезает в дверях ломбарда. Очень скоро он вышел оттуда бодрой походкой и, как можно было догадаться, namного богаче.

Девятка мысленно пнула себя за то, что не выхватила у человека ценную вещь, которую тот нёс по дороге туда. Тогда Карманс был бы доволен ею. Интересно, что заложил этот мужчина? Может, фамильную реликвию? Девятка подумала о своём единственном богатстве – маленькой дешёвой серебристой музыкальной шкатулке, – больше у неё ничегошеньки нет. По крайней мере, она лежит всего лишь на полке у Карманса, а не в витрине ломбарда.

Карманс. Надо сосредоточиться.

И девочка вернулась на рынок и стала высматривать глазом охотника подходящий подарок для старика. Владельцы лотков уже стали сворачивать торговлю, передвигали ящики и грузили телеги, а последние покупатели ещё бродили по улице. Девятка снова увидела молодую леди в красном платье, стискивающую свою бисерную сумочку – чудесную, необыкновенную сумочку. Что за сокровища лежат в ней? Золото? Дорогие украшения? Девятка улыбнулась. Второй шанс выпадает нечасто. На сей раз она не оплошает и покажет старому дьяволу, на что способна.

Совсем как кошка на охоте: заметит добычу, выследит её и в удачный момент нападёт. Девятка приняла боевую стойку, сжимая и разжимая кулаки.

Приготовилась. Три...

О, она ненавидела свою жизнь.

Два...

Но ей нравилась эта волнующая лихорадка.

Два...

Сосредоточиться на жертве.

И – ВПЕРЁД!

Она ринулась к девушке в красном платье и схватила сумочку, вцепившись пальцами в дорогую шёлковую ручку. Но на этот раз леди была готова и держала сумку крепко.

Закричали незнакомые голоса.

– Эй!

– Постой-ка!

Девятка запаниковала и потянула сумочку на себя. Что за неудачный сегодня день! Какой-то маленький тёмный предмет отлетел от сумки и покатился по булыжнику. Девятка времени зря не теряла – отпустила сумку, схватила вещь с земли и побежала.

Позади неё звучали крики и проклятия, но девочка неотрывно смотрела вперёд. Она неслась по булыжной мостовой, мчалась между ящиками, людьми; висящий на боку ранец хлопал её по бедру...

– Воровка! – зло заорали позади неё.

На бегу Девятка бросила взгляд через плечо. Розовощёкий мясник с заляпанным кровью передником находился всего в двух шагах от неё. Ещё мгновение, и он сойдёт её с...

БАМ! Она врезалась в большую бочку, которую катил долговязый паренёк. Земля ушла из-под ног, девочка перелетела через бочку и грохнулась на булыжник. Левая рука машинально разжалась от падения, и маленький чёрный предмет укатился.

Распластавшись на земле, Девятка отчаянно искала глазами потерянную добычу. Вон она – на камнях, совсем близко. Девочка вытянула руку...

Долговязый мальчишка обругал её и снова покатил бочку, нечаянно пнув предмет ещё дальше. Девятка увидела, как вещь пропрыгала по булыжнику и остановилась между копытами беспокойной лошади.

– Эй! – снова послышался голос мясника.

Девятка нахмурилась. Мужчина почти догнал её. Она взглянула на добычу, лежащую под лошадью. Это определённо какое-то украшение, наверняка ценное. Нет уж, она своего не упустит. Перед глазами у девочки уже возник запачканный кровью фартук, к ней потянулась рука...

Девятка откатилась в сторону, вскочила на ноги и ринулась к лошади и телеге. Следом за ней бежал мясник.

Его злые пальцы почти дотянулись до неё, и девочка бросилась на землю, услышав, как разорвалась куртка, когда она изворачивалась. Прокатившись между переступающими копытами, юная охотница схватила украшение и прошептала:

– Есть!

Потом девочка встала, и мясник оказался с другой стороны от телеги. Пока он обегал лошадь, Девятка сунула добычу в ранец и бросилась к ближайшему переулку.

Чем больше она петляла по лабиринту изогнутых улочек, тем тише становился шум рынка. Крики мясника теперь слышались изредка и издалека. С болью в груди Девятка перешла на шаг и так добралась до безжизненного тупика. Высокие кирпичные стены с воротами огораживали задние дворы домов со всех сторон. Задерживаться в таком месте опасно, но девочка позволила себе остановиться на несколько мгновений, чтобы отдышаться. Затем она отправится к Кармансу и покажет старому дьяволу, на что способна.

Она села на землю, вынула из ранца ценное украшение и рассмотрела добычу...

Дом.

Дом? Такой маленький, что помещался на ладони, как кукольный, только очень нескладный. Четыре узких этажа с крошечными окнами и диковинными углами, выступающими здесь и там. По обеим сторонам высились круглые башни с остrokонечными вершинами. На черепичной крыше сидела слегка покосившаяся труба, а внизу посередине стены располагалась синяя дверь с малюсеньким молоточком в виде кольца.

Девятка с тоской погладила дверь. Дом. Кров. Вот хорошо было бы жить в таком доме, а не в вонючем Гнезде Карманса. Девочка подцепила грязным мизинцем миниатюрное кольцо и отпустила его. Раздался тонюсенький стук.

– Никого нет дома, – произнесла Девятка, вставая.

Суматоха на рынке, наверное, уже стихла. Можно вернуться и...

Вдруг ладонь что-то защекотало. Странно! Девятка посмотрела на домик, который вибрировал в её ладони. Внезапно он затрясся сильнее, и дверное кольцо звонко застучало. Девочка уронила предмет на землю и попятилась. Домик начал сильно раскачиваться из стороны в сторону. Затем со звуком рассекаемого воздуха он стал расти – что же это такое? – вверх и вширь.

Девочка в изумлении смотрела на дом, занявший собой весь переулок: он искривлялся, удлинялся и постоянно менялся, чтобы без зазоров встроиться в пространство. Кровля выпячивалась над крышами других зданий, пока дом не вырос в неустойчивое сооружение с восемью – девятью – десятью – одиннадцатью этажами, которое того и гляди перевернётся.

Потрясённая Девятка молча наблюдала за этим превращением, пытаясь понять, что происходит. Она проследила глазами от синей входной двери с теперь не таким уж и крошечным дверным молотком до самого верха громадного ненадёжного сплюсненного строения.

Дом был копией небольшого украшения, которое девочка несколько минут назад держала в руках, но прирос новыми уродливыми этажами и окнами. Сбоку крыши торчал какой-то странный обрубок. Он качался из стороны в сторону, пока не раздалось тихое «хлоп!» и вверх не взметнулась шаткая труба.

– Что за... – начала Девятка, но не закончила реплику.

В это мгновение входная дверь открылась, и на пороге возникло огромное безобразное существо, похожее на гибрид моржа и ствола дерева: голова и плечи, в два раза шире туловища, на теле невероятно высокого человека. Серая кожа напоминает кору, сзади висит жилистый хвост, глаза большие и жёлтые, два зуба, похожие на бивни...

И это чудовище было в белом фартуке с рюшами и с заткнутой за пояс метёлкой для пыли.

– Кто... – выдавила из себя Девятка, уставившись на непонятное существо. От удивления ноги у неё сделались ватными.

– Ты опоздать, – пророкотало странное создание. – Мы ждать.

Оно схватило Девятку за воротник огромной шершавой лапицей, затащило её в дом и захлопнуло дверь.

Глава 3

Осторожно опустив девочку на пол, существо оскалилось сквозь бивни широкой застенчивой улыбкой. Девятка немедленно подняла кулаки. Без боя она не сдастся. Загадочная особь неловко погладила её по голове. Девятка от удивления опустила кулаки. Она ненавидела удивляться.

– Хороший... собака, – сказал весьма смущённый человекоморж и снова оторвал девочку от пола, на этот раз поднимая за куртку.

– Я не собака! – рявкнула в ответ Девятка, сердито дрыгая ногами. – Я девочка. И никакая я не хорошая. А теперь поставь меня на место!

– Ты есть леди? – Существо нахмурилось и внимательно к ней присмотрелось.

Стоя спиной к входной двери, оно выглядело ещё более растерянным.

Девятка как можно сильнее выпрямилась и подумала о своих лохматых чёрных волосах и драных заляпанных брюках.

– Да, – дерзко ответила она. – Вроде того.

Существо наклонило голову, словно пыталось сообразить, что за зверь ему встретился. Девятка же знала: ей не суждено понять, какой такой зверь встретился ей. Бред, да и только! Может, упав, она ударилась головой о булыжник и ушибленный мозг породил этот странный сон? Если так, то он стремительно превращался в кошмар.

Девятка быстро огляделась – нужно придумать план побега. Она стояла в сумрачном коридоре со стенами цвета сливы, освещённом свисающей с потолка люстрой и выходящим к тёмной, мрачной лестнице.

В доме, который только что вырос у неё на глазах...

Не может такого быть!

Однако существо, загородившее дверь, выглядело очень даже реально – и очень громоздко.

Сосредоточиться. Сбежать.

Как насчёт окон? Нет... Окон не видно. Странно, ведь снаружи они определённо были. Но стены в коридоре и на лестнице занимали криво повешенные тяжёлые рамы с портретами каких-то важных господ, отличавшихся слегка раздутыми ноздрями. Между дверными проёмами стоял деревянный сервант со стеклянными дверцами и множеством спортивных кубков на полках.

С одной стороны от входной двери был изображён бело-синий герб в виде двух палок, перекрещённых над большой жабой. С другой висели шестиугольные часы с пятнадцатью делениями вместо двенадцати. Все четыре стрелки в виде мечей указывали на цифру «15» наверху.

Погодите. Пятнадцать? Почему это...

Существо сделало шаг к Девятке, прервав её мысли.

– Даже не думай съесть меня, – заявила девочка, снова поднимая кулаки. – Предупреждаю, во мне одни только кости.

– Есть леди? Есть леди?! – прогрохотал уродец. Он схватился за огромный, прикрытый фартуком живот и разразился ужасным скрежещущим смехом – словно два булыжника тёрлись друг о друга.

Девятка с вызовом смотрела на существо. Слава богу, оно не слышало, как бешено стучит у неё сердце. Девочка бросила взгляд в сторону и заметила на высоком столе на длинных ножках медный подсвечник.

– Не приближайся! – предупредила она дрожащим голосом и, схватив подсвечник, подняла его с готовностью швырнуть в чудовище. – Ты всё равно не сможешь меня съесть, потому что ты ненастоящий!

– ЕСТЬ ЛЕДИ! – снова захохотал человекоморж.

– Ну что вы, Эрик не станет этого делать, – произнёс вдруг спокойный вежливый голос со стороны лестницы. – Он вегетарианец, о чём пикантный запах так предусмотрительно напоминает нам каждый день. Уверяю вас, мадам, запах очень, очень настоящий.

Девятка обернулась и увидела высокого мальчика, который спускался по ступеням, покрытым ковром сливового цвета. У него были тёмно-рыжие курчавые волосы, выбивающиеся из-под остроконечной шляпы цвета индиго, и такие же расширенные ноздри, как у людей на портретах. Длинная мантия тёмно-синего цвета со звёздами красиво струилась вокруг его тела, когда он двигался. Хотя мальчик выглядел ненамного старше Девятки, в его облике было что-то старомодное.

– Но что... – начала Девятка, однако замолчала и стала насторожённо следить взглядом за приближающимся юношей. – Кто... – Она взглянула на очевидно реальное существо по имени Эрик. – Почему...

– Я Изумилиус. Высший волшебник, председатель Комитета дегустаторов, чемпион мира по игре в классики тысяча восемьсот тридцать пятого года, – представился мальчик, гордо держа голову. Он спустился по двум последним ступеням. – Окаянная мантия, – пробормотал волшебник, неуверенно подходя к человекоморжу. – Эрик, будь любезен.

Существо по имени Эрик улыбнулось и, протянув к волшебнику толстую руку, быстрым движением сорвало мантию, под которой обнаружилось нечто вроде сине-фиолетовой пижамы и сиреневых пушистых тапочек. Мантию Эрик бросил на пустую подставку для зонтов в углу коридора. Оттуда выскочила синяя рука, схватила одеяние и исчезла внутри, забрав его с собой. Девятка ахнула.

– Ненавистная мантия. Я надеваю её, только когда принимаю посетителей. Попробуй потренируйся в ней в классики.

– Классики? – недоверчиво спросила Девятка.

И тут её внимание привлекло быстрое движение на лестнице. Нечто напоминающее деревянную ложку с лицом и хилыми ножками и ручками сползло по перилам. Оно было в килте и размахивало мечом. Ложка прыгнула с конца перил и приземлилась у ног Девятки.

– Наконец-то, стрекоза, – заявила она. – Почему так долго?

– Ты ещё и разговариваешь, – выдавила поражённая Девятка. – Невероятно!

– Поверьте мне, вашему удивлению не будет конца, – сказал Изумилиус. Он прочистил горло. – Это доктор Ложка, а это...

– Доктор Ложка? Какое странное имя, – заметила Девятка.

– О да, – подтвердил доктор Ложка, указывая на девочку мечом. – А твоё?

– Девятка.

Ложка выгнул брови.

– Ничья.

Изумилиус раздражённо покашлял.

– А Эрик – наш тролль-ключник. Он занимается домашним хозяйством.

– Моё почтение, леди. – Эрик помахал Девятке.

– Тролль, – тихо повторила Девятка, – ключник!

Эти два понятия явно никак не сочетались.

– Именно так, – нетерпеливо произнёс Изумилиус. Приложив руку ко рту, он прошептал Девятке: – Не очень-то он справляется. Не советую есть его блинчики.

– Блинчики? – Девятка, ошалело моргая, смотрела на всех троих. Не может же быть, чтобы они действительно стояли здесь и разговаривали с ней о блинчиках. У неё видения. Или как?

Девятка проглотила ком в горле и посмотрела правде в глаза: сколько бы она ни прочитала книг, выдумать такое просто невозможно! Так что, если всё это реально, если действительно существует тролль, занимающийся хозяйством, ложка, размахивающая мечом, и волшебник, который прыгает в классики, то ей решительно не стоит здесь задерживаться.

– Ну... всё это очень мило, – произнесла девочка как ни в чём не бывало, словно такое случается с ней каждый день, – но я, к сожалению, не могу остаться. – Она громко похлопала по ранцу, чтобы заглушить стук сердца в ушах. – Мне ещё, знаете, надо побывать в разных местах, пошарить по разным карманам... И, благодаря вам, мне необходимо добыть кое для кого новый подарок, поскольку вы, похоже, живёте внутри старого. – Она важно зашагала к двери, стараясь скрыть дрожь в ногах.

Не успела девочка сделать и нескольких шагов, как волшебник бросился к двери, загоразивая ей дорогу. Доктор Ложка прыгнул Девятке на плечо и прижал лезвие маленького меча к горлу девочки. Та остолбенела.

– Итак, – проговорил Изумилиус, вперив взгляд в Девятку, – есть хорошая новость и плохая. – Он сложил пальцы домиком. – С какой начать?

Глава 4

Девятка почувствовала приступ паники и быстро втянула ртом воздух. При таких странных и пугающих обстоятельствах надо сохранять спокойствие.

– Ладно. Какая плохая новость? – спросила она. – Кроме того, что деревянная ложка собирается меня укокошить.

– О, это не новость. Этого следовало ожидать, мадам, – ответил волшебник. Девятка подняла бровь. – Нет, плохая новость в том, что на дом наложено проклятие. Мы не можем даже ступить наружу.

Девочка озадаченно нахмурилась, но лишь на мгновение. В конце концов, учитывая всё произошедшее за последние десять минут, так ли уж трудно поверить в заколдованный дом?

– А хорошая?

Изумилиус по-детски захлопал в ладоши.

– Вы должны разрушить проклятие. О, мы ждали вас очень давно. Того, кто постучит в дверь!

Волшебник и тролль улыбнулись ей. Широкой неестественной улыбкой...

Девятка стала быстро соображать. Они в ней нуждаются. А значит... не причинят вреда. Оставалось надеяться, что странные обитатели дома не забыли сообщить об этом ложке. О господи, сообщить ложке! С ума она сходит, что ли? Нет, это смеху подобно. Девочка вскинула руки.

– Это чистое помешательство! Такого не может быть! – Она повела рукой в сторону ложки. – Значит, вот как вы встречаете гостей?

Изумилиус издал нервный смешок и, взглянув на доктора Ложку, жестом велел ему опустить меч. Тот громко фыркнул, пробормотал что-то насчёт невежественных волшебников и прыгнул с плеча Девятки.

– Так-то лучше, – сказала девочка, надеясь, что её голос звучит спокойно, потому что она с трудом справлялась со страхом. – Да, я могу снять ваше проклятие. Смотрите сюда.

Она направилась к волшебнику и троллю, которые, нервно переглянувшись, расступились. С колотящимся сердцем Девятка схватилась за дверную ручку, дёрнула на себя дверь и вышла на неровную брусчатку.

– Видите? Ничего сложного. А теперь прошу меня извинить, мне пора. – Она сделала шаг...

– НЕТ!

До крайности отчаянный вопль остановил девочку. Она медленно развернулась и посмотрела на обитателей странного дома. Тролль изгибал хвост с клочковатой кисточкой на конце,

волшебник заламывал руки, а доктор Ложка выглядел так, словно ему хотелось завернуть спиралью шею.

Волшебник поднял руки, как будто сдавался.

– Пожалуйста, вернитесь, мадам, – осторожно произнёс он. – Можете оставить дверь открытой, и я покажу вам, в чём дело.

Девятка медленно снова вошла в дом, опасливо поглядывая на волшебника. Если понадобится, сбежать она успеет.

Доктор Ложка поспешно прыгнул на середину лестничного пролёта и, обернувшись, с обеспокоенным видом вцепился в свой килт. Девятка подошла к Эрику, который грустно и медленно качал головой. Потом он наклонился вперёд и вытянул руки.

– Что ты делаешь? – прошептала Девятка.

– Эрик ловить, – произнёс тролль.

– Что ты ловишь? – не поняла Девятка.

– Мадам, – резко сказал мальчик, – смотрите, что будет.

Он закатал рукава, сделал глубокий вдох и шагнул на улицу.

Раздалось упругое, почти беззвучное «БУМ». Скорее возникло ощущение, будто что-то бухнуло. По телу Девятки прокатилась волна энергии, и её ранец взлетел и шлёпнул девочку по носу. Пламя свечей в люстре поколебалось и потухло, и волшебника отбросило назад, прямо в руки к троллю. Поднявшись, он с возмущением пригладил пижаму. Свечи с тихим вздохом снова зажглись.

Девятка открыла было рот, но слов не нашла.

– Вот видите, мадам, – рявкнул Изумилиус. – Какое унижение! Просто безобразие! Я ненавижу летать любыми способами.

– Леди помочь? – спросил Эрик с умоляющим взглядом.

– Да-а, – протянул доктор Ложка, оглядывая Девятку с головы до ног. – Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Девятка смущённо потопталась на месте.

– Помочь? Ну... а если воспользоваться чёрным ходом?

– Ах, а мы и не догадывались! – ядовито прошипел волшебник сквозь сжатые зубы. – Конечно, мы уже пробовали. Но беда в том, что тот, кто наложил проклятие, тоже о нём подумал...

Изумилиус повёл Девятку по коридору, тролль последовал за ними, и доктор Ложка прыгнул с перил ему на плечо. Проходя мимо лестницы, расположенной слева, Девятка заметила, что на стоящем под ней шкафу висит табличка: «НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ОТКРЫВАТЬ». Справа находилось несколько комнат. Странно. Девятка была уверена, что внутренняя планировка дома не соответствовала сплуснутому одиннадцатизэтажному зданию снаружи.

По пути Девятка пыталась заглянуть в тёмные комнаты – она могла бы поклясться, что в одной из них раздавался шёпот и летали сиреневые искры, но Изумилиус быстро потащил её дальше в кухню в конце коридора.

Девочка оглядывалась вокруг, стремясь запомнить планировку на случай, если дела пойдут из рук вон плохо и придётся спасаться бегством – это было весьма вероятно в компании тролля с бивнями и явно неуравновешенного, если не сказать буйного, волшебника.

Кухня была загромождена разнообразными шкафами всевозможных размеров, на дальней стене виднелась дверь. По правую руку около арочной двери стояла высокая вешалка для головных уборов. Слева находился сервант со столовой посудой и большой кирпичный камин с подвешенным в нём чёрным котлом. Посередине располагался деревянный стол и три деревянных стула искусной резной работы, которыми при необходимости можно было защищаться. Должна же девочка вооружиться хоть чем-то на случай нападения деревянной ложки с мечом!

Около арочной двери стояло ведро, куда шумно капала какая-то вязкая оранжевая жидкость. Девятка подняла голову и увидела влажное пятно на потолке. Она хотела было поинтересоваться, что это, но решила, что некоторые вопросы лучше оставить без ответа.

В остальном кухня выглядела вполне обычно. Но, с другой стороны, подставка для зонтов около входной двери тоже казалась ничем не примечательной, пока из неё не высунулась синяя рука...

– Эрик. – Волшебник встал около стола. – Не будешь ли ты так любезен?

Скребя когтями по выложенному кирпичом полу, тролль проковылял к задней двери, обернулся и поманил Девятку. Девочка медленно приблизилась.

– Леди открыть, – сказал Эрик, а доктор Ложка тем временем указывал мечом на неё и на дверь.

Девятка положила ладонь на ручку, размышляя, скоро ли начнётся побоище на стульях. Но ей никогда не удавалось обуздать своё любопытство, а потому, сама того не желая, она повернула ручку и быстро открыла дверь...

Глава 5

За дверью стояли шесть человекообразных существ свирепого вида, вооружённых до зубов копьями и зазубренными чёрными мечами. Они возвышались над Девяткой, серые как аспидный камень, с выпученными глазами и капающей с клыков слюной. Чудовища издали рык и забряцали оружием. Девочка в ошеломлении посмотрела на них, пытаясь понять, что это за новые уродцы.

Быстро решив, что это напрасная трата времени, она захлопнула дверь у них перед мордами и, плотно сжав губы, обернулась к остальным.

– Я полагаю, эти существа живут у вас в саду день и ночь! – воскликнула Девятка.

– Не смешите, мадам, – презрительно фыркнул Изумилиус, – только по вторникам.

– Понедельничный дракон, вторничный гоблин, средовый... – стал загибать пальцы Эрик. Он продолжал что-то мямлить, но девочка решительно подошла к Изумилиусу.

– Значит, так: я могу выйти из этого дома и именно это намереваюсь сделать.

Она направилась в коридор, но волшебник поймал её за руку, развернул лицом к себе и окинул её взглядом с ног до головы.

– Мадам, смею предположить, что, раз вы облачены в этот убогий засаленный наряд, вы не можете похвастаться хорошим состоянием...

– Убогий засаленный наряд? – возмутилась Девятка.

– ...а я могу предложить вам богатство, какое вы не в силах даже вообразить.

Ой. Погодите. Богатство? Девятка прищурилась и задумалась.

– Чтобы вы знали, – произнесла она, чуть смягчив голос, – у меня необузданное воображение.

Волшебник улыбнулся и отпустил её руку.

– Пойдёмте со мной.

Он вышел в коридор и остановился около выкрашенной серебристой краской деревянной двери слева. Девятка взглянула на Эрика, который с воодушевлением кивнул ей. Девочка последовала за Изумилиусом.

– Мадам, – произнёс он, открывая дверь, – извольте лицезреть.

Странное красное сияние осветило лицо Девятки.

Она с подозрением посмотрела на волшебника. Какую игру он затеял? Но любопытство снова побороло осторожность, и девочка заглянула внутрь. Комната была не больше шкафа, и посередине в воздухе висел красный светящийся шар.

– Что это? – пробормотала Девятка.

– Внутри этой сферы находится сокровище баснословной ценности, – ответил Изумилиус. – Моё наследство, доставшееся мне от родственницы, к которой я относился с величайшим почтением. Многие заплатили бы огромные деньги, чтобы завладеть им. Это личная реликвия, но проклятие заключило её в этот шар и сделало недостижимым. Убедитесь сами.

Девятка с сомнением взглянула на Изумилиуса, но он кивнул, поощряя её войти в комнату. Девочка опасливо приблизилась к парящему красному шару, медленно вытянула руку и самым кончиком пальца коснулась его. На поверхности сферы с громким шипением сверкнула красная вспышка. Девятка немедленно отдернула руку.

– Как только чары рассеются, заточенное в шар сокровище снова можно будет взять в руки, – произнёс волшебник. – Мадам, оно станет вашим, если вы пожелаете расколдовать нас.

Сокровище баснословной ценности. Она сможет улететь из Гнезда. Карманс больше никогда не сможет насмехаться над ней, шпынять её. Не в силах сопротивляться искушению, Девятка смотрела на красивый красный шар – предмет, способный изменить всю её жизнь. Потом она перевела взгляд на входную дверь, размышляя, что привлекает её больше.

Краем глаза девочка видела волшебника и тролля. Когда она повернулась к ним, те стояли бок о бок, с широкими застывшими отчаянными улыбками на лицах, а между ними строился доктор Ложка, насупившись и указывая на девочку мечом.

– Нет, – решительно проговорила Девятка, – это всё-таки безумие. Я ухожу. – И она зашагала к выходу.

– Нет-нет-нет-нет-нет-нет! – Изумилиус бросился вперёд и преградил ей дорогу. Девятка сложила руки на груди. – Обещайте, что подумаете об этом, мадам. Возвращайтесь завтра.

Девочка постучала пальцами по сложенным на груди рукам.

– Сказочное богатство может изменить вашу жизнь! Поднять вас со дна, из жалкой черни...

– Черни? – Девятка сощурилась и вскинула руки. – Благодарю покорно, моя жизнь складывается самым прекрасным образом. Мне не нужно, чтобы вы – или кто-то другой – улучшали её. Отойдите.

Изумилиус издал разочарованный стон, понуро опустил плечи и отошёл от двери. Он встал рядом с троллем, который слишком сильно погладил его по шляпе, так что острый кончик смялся, а поля наехали волшебнику на глаза.

Девятка дёрнула на себя дверь.

– Ска-а-азочное бога-а-а-атство! – с мольбой произнёс голос у неё за спиной.

Но девочка вышла на улицу без всякого «БУМ» и захлопнула за собой дверь. Глубоко вздохнув и подняв голову, она окинула взглядом шаткую многоэтажную башню, возвышающуюся в переулке. Это было, без всякого сомнения, самое нелепое, самое неправдоподобное, самое нереальное место на земле, населённое самыми нелепыми, самыми неправдоподобными и самыми нереальными существами в мире. И шагу её там больше не будет.

– САМЫМ ПРЕКРАСНЫМ ОБРАЗОМ, – нарочито крикнула она кривобокому зданию и в наступивших сумерках помчалась в грязный подвал, который ненавидела называть своим домом.

Глава 6

Девятка направлялась к тесному ряду полуразвалившихся домов с заколоченными окнами. Она дошла до третьей двери, и её плечи напряглись.

– Жалкая чернь, – пробормотала девочка себе под нос и, постучав в старую деревянную панель, громко сказала: – Клубники сегодня не будет!

Дверь со скрипом отворилась, появившаяся в щели рука втащила Девятку внутрь, едва не сбив её с ног, и дверь снова захлопнулась. В тёмном коридоре, освещённом только колеблющимся фитилём свечи, Девятка восстановила равновесие. С потолка свисал короткий кусок грязной верёвки.

– Джим, я сто раз тебе говорила! – воскликнула девочка. – НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ! Просто открой... – Из тени вытянулась рука и потянула за верёвку. – Две-е-е-ерь!

Пол под ногами провалился – откинулась крышка люка.

Девятка больно ударилась, шлёпнувшись на металлическое дно старого жёлоба для угля. Крышка люка захлопнулась, а девочка просвистела вниз в черноту, пока с глухим звуком не вывалилась в освещённое свечами Гнездо с тысячами сокровищ.

С быстро колотящимся сердцем Девятка встала на влажный пол подвала. Мэри, Энни и Том, другие воришки-желторотики, сердито посмотрели на неё со своих накрытых мешковиной постелей. Девочка тоже неприветливо зыркнула на подельников. Со спины к ней тихо приблизились потёртые сапоги.

– Ты опоздала, – ворчливо прошипел ей в ухо Карманс. От него воняло гнилым луком и дохлой крысой, которую, вполне возможно, он ел на ужин.

– Фу, мерзость. Почистите зубы, – сморщилась Девятка, когда Карманс встал перед ней.

Старый проходимец гневно глянул на неё сверху вниз, дёрнув челюстью, украшенной седыми бакенбардами.

– Надеюсь, ты принесла что-то симпатичное и блестящее в Гнездо Карманса? – процедил он.

Девятка вспомнила о леди в красном платье и неудачной попытке нападения и ничего не ответила. Она знала, что выходит из фавора быстрее, чем падает сбитый камнем воробей.

– Держи карман шире, – фыркнула Энни.

– Разучилась вещички тибрить, – добавила Мэри. Она пожевала грязную прядь волос и бросила злобный взгляд на Девятку, которая охотно ответила ей тем же.

– Ты ни на что не годная девчонка! Карманс так добр, что разрешает тебе жить в его Гнезде! – прошипел старикашка, вскидывая руки к холодному, мрачному потолку.

– Тем более что это такое очаровательное место, – язвительно пробормотала Девятка.

Она закрыла уши, чтобы не слышать гневных тирад Карманса, и огляделась вокруг. Комната была захламлена любимыми стариком безделушками. С погнутых гвоздей, вбитых в потолочные балки, свисали кроличьи лапки, связанные бечёвкой, сломанные медальоны, когда-то блестящие цепочки и треснувшие, но работающие карманные часы. Колеблющееся пламя свечи тускло освещало уродливые керамические кувшины в виде голов или сидящих фигур, скалящихся из углов, как гаргульи.

А на полке, окружённая старыми кружками, стояла маленькая музыкальная шкатулка. Единственное, что было у Девятки, когда Карманс нашёл её...

Девочка не сомневалась, что только из-за этого блестящего предмета Карманс и подобрал её. «Девятая», – произнёс он, взял бедняжку за руку и потащил с собой. Девочка даже не знала своего настоящего имени: она была просто девятым по счёту несчастным подкидышем, оказавшимся в Гнезде, почему и получила такое имя. И её сокровище – единственная вещь в мире, которая принадлежала лично ей, – тут же стало его добычей.

Девятка поморгала, отгоняя воспоминания, и с тоской уставилась на музыкальную шкатулку, к которой так и тянулись руки.

Старик не переставал брюзжать.

– Карманс просит всего-навсего, чтобы его детки приносили ему подарочек или горстку монеток! Потому что, жалкие воришки, нас кормить некому!

Девятка закатила глаза и села на влажный пол. Это теперь надолго.

Торговец краденым вскинул руки и от досады хлопнул ими по бокам.

– Что всегда говорит вам Карманс?

– «Жизнь не угощает тебя клубникой», – протянула Девятка вместе с остальными питомцами Гнезда.

– Жизнь повернулась к вам спиной! – сказал Карманс, указывая на них и залезая в ящик из-под чая.

О, только не это.

– «Если бы Карманс не...» – пробормотала Девятка себе под нос.

– Если бы Карманс не подобрал вас, – проворчал старик.

– «Вы бы все...»

– Вы бы все жили на улице!

– «Ни свободы...»

– Ни свободы, ни жизни! – разглагольствовал Карманс.

– «Ничего», – предсказывала Девятка его слова, шаря пустыми глазами по потолку.

– Ничего! – торжественно завершил старик и так широко повёл рукой, что потерял равновесие и вывалился из ящика.

Том фыркнул, сдерживая смех, но Девятка только покосилась на Карманса. Девочка его ненавидела. Однако старик был прав: если бы он не подобрал её, страшно представить, что бы с ней случилось. Как это ни раздражало, но она была ему обязана.

Девятка прошагала в свой угол, отгороженный парой расшатанных ящиков. Хорошо, что она любит одиночество. Одной лучше, надёжнее.

По пути девочка слегка задела полку и потихоньку стащила свою музыкальную шкатулку. Она подержит её немного у себя, Карманс и не заметит. Девятка легла на истончившуюся истрёпанную мешковину и ощутила знакомый холод, исходящий от каменного пола. Она уставилась на шкатулку и почувствовала непреодолимое желание повернуть крошечную ручку, услышать красивую бренчащую мелодию, которая рассказывает о том, что когда-то – возможно – девочку любили.

Но она не могла этого сделать так, чтобы её не поймали. Девятка сердито глянула на Карманса. Теперь она слушала мелодию только тогда, когда хозяин Гнезда заводил шкатулку. От гнева всё тело зачесалось.

– Моя жизнь складывается самым прекрасным образом, – прошептала она сама себе, стараясь придать словам силу, способную повлиять на действительность.

Она знала: слова ничего не могут изменить. И всё же получалось, что иногда могут... Ведь на Дом наложено проклятие. Девятка вспомнила сияющий красный шар с сокровищем внутри...

НЕТ! Она никогда не вернётся в то нелепое место.

Усталость пропитала все мышцы, добралась до костей. Девочка вынула из ранца «Тайну болота Оборотней», но настроения читать не было. Она повернулась на бок и натянула на себя тонкое серое одеяло, свернувшись плотным клубочком вокруг музыкальной шкатулки.

В конце концов тяжёлое отупение сна одолело Девятку. Сны были безумные и яркие. Она пробиралась с вытянутыми руками по тёмному коридору к парящему в воздухе красному шару. Подходила ближе... ближе... осмеливалась прикоснуться к нему, но, как только пальцы касались поверхности, шар взрывался, испуская красный дым, и где-то вдалеке слышался женский смех...

Девятка, вздрогнув, проснулась, всё ещё слыша отдалённый хохот. Она увидела, что так и держит шкатулку в руках, и ужас затрепетал в груди. Если Карманс обнаружил, что вещь пропала... Сон как рукой сняло, девочка откинула одеяло и вскочила на нетвёрдые ноги.

Она бесшумно прокралась по подвалу к полке с безделушками и, прежде чем поставить своё сокровище на место, ещё раз прижала к себе.

– Не смей больше трогать это, – прорычал Карманс.

Девятка на мгновение застыла, потом повернулась к старику, который растянулся на своём жалком подобии постели из блохастого матраса, набитого шерстью, и грязной тряпки.

– Ты всегда была никудышным воришкой. Это единственная ценная вещь, которую я получил от тебя за всё время. Принеси её Кармансу.

Девятка стиснула зубы и, взяв с полки шкатулку, отнесла её старику и с силой сунула в его протянутую ладонь.

Внезапно он быстро схватил её за перед куртки и притянул ближе к себе.

– Теперь она моя. Не лапай её своими руками.

У Девятки напрягся каждый мускул. Она ожесточённо уставилась на старого прохвоста, стараясь не моргать и радуясь, что он не слышит стука её сердца. Никогда нельзя показывать ему слабость. Никогда.

Однажды, совсем маленькой девочкой, она уже совершила такую ошибку – заплакала, когда Карманс грязными пальцами завёл музыкальную шкатулку. Чтобы заставить её замолчать, старик дал ей несколько тумачков. Это её закалило. Памятуя о синяках, она больше никогда не плакала.

– У Карманса полно других воришек, которые могут ему угодить! – процедил старик сквозь почерневшие зубы.

– Полно, – пробормотала Мэри из темноты.

– Он легко обойдётся и без Девятки. Но ты без Карманса через неделю подохнешь с голоду на улице.

Он грубо оттолкнул девочку и стал осматривать ценную шкатулку. Серебристый металл переливался. Торговец краденым плюнул на него и протёр поверхность замызганным рукавом.

– Я вас ненавижу, – прошептала Девятка, сжав кулаки.

– Но всё-таки остаёшься здесь. Ибо Карманс тебе нужен. Вам всем нужен Карманс! – Он оглядел Гнездо, и холодная улыбка разлилась по его усыпанному старческими пятнами лицу. – Так ведь? – спросил он, снова посмотрев на Девятку.

Торговец краденым медленно покрутил ручку шкатулки, и нестройное печальное бреление наполнило тихий подвал. Не разжимая кулаков, Девятка с трудом проглотила ком в

горле. Она была бессильна. Голос дурацкого волшебника умоляюще звучал у неё в голове: «Ска-а-азочное бога-а-а-атство!»

Ей была невыносима мысль о возвращении в тот странный, причудливый Дом. Но... обещание щедрой награды не выходило у неё из головы.

«Ни свободы, ни жизни, ничего...»

Целый вулкан раздражения поднялся в душе Девятки. Жизнь складывалась вовсе не прекрасно. И был только один способ это изменить.

Перебросив ремень ранца через плечо, Девятка ринулась в другой тёмный угол. С потолочной балки свисал длинный кусок верёвки. Девочка стала забираться по ней, не обращая внимания на содранные ладони и недоумевающие взгляды других воришек-желторотиков. Она протиснулась через тёмную дыру в потолке и подтянулась к засыпанному песком деревянному полу наверху.

В затенённой прихожей выше этажом Девятка встала на ноги и поправила ранец на боку. Из мрака высунулась рука. Девочку быстро схватили за куртку, резко развернули лицом к входной двери и выбросили на улицу. Когда дверь за ней захлопнулась, Девятка с досадой зарычала.

Она была уверена, что только из-за тусклого утреннего света глаза воспалялись, чесались и наполнялись слезами. Взяв себя в руки, девочка подавила чувства.

Она ненавидела старика, который спас её. Она ненавидела эту жизнь. И она ненавидела мысль о том, что единственным выходом было вернуться в несуразный Дом в конце переулка.

Девочка громко вздохнула и зашагала по мостовой.

Глава 7

По извилистым улочкам Девятка пробралась к переулку, где стоял Дом. Прошла мимо нескольких людей, которые, похоже, пребывали в блаженном неведении, что это странное здание появилось как из-под земли. Разве они не замечали его? Чудеса, да и только! Смехотворные, вздорные чудеса.

Но Девятка его видела. Она смотрела на неправдоподобное, стиснутое соседними домами здание с его раздражающими башенками по обеим сторонам от невероятно глупой входной двери, на шатающуюся дымовую трубу, неказистые окна, настолько жалкие, что их даже нет изнутри.

С высоко вздымающейся грудью и сжатыми челюстями Девятка подумала о Кармансе, завладевшем её красивой музыкальной шкатулкой, и яростно забарабанила в дверь – а потом ещё, для пущей убедительности, пнула её. Из чёрного почтового ящика, висевшего на стене около двери, выглядывал краешек кремовой бумаги. Девочка выдернула конверт без адреса и сунула его в ранец.

Когда Эрик в бесполезном белом фартуке, за пояс которого была заткнута бесполезная метёлка для пыли из перьев, открыл дверь, на его совершенно дурацком лице с жёлтыми глазами расцвели выражение восторга и глупая клыкастая улыбка. Девятка бросила ему только одно слово:

– ПРОПУСТИ!

Она ворвалась в дом, захлопнула за собой дверь и, напрягшись всем телом, остановилась на коврике в прихожей. Троль отскочил на безопасное расстояние к лестнице, схватил свой длинный тонкий хвост и прижал его к животу. Крутя его и поигрывая кисточкой на конце, он насторожённо поглядывал на Девятку.

– ЧТО? – сердито рявкнула девочка, чтобы троль боялся даже дышать в её сторону.

– Леди грустить, – тихо произнёс Эрик.

На долю секунды Девятка замялась, перевела дыхание и неловко потопталась на коврике.

– Нет.

– Леди грустить.

– НЕТ! – закричала Девятка, тогда как глаза уже были на мокром месте. Она снова вспомнила, что произошло в последний раз, когда она плакала, и её обуял гнев. – И сними ты этот нелепый фартук! Ты выглядишь... дурак дураком!

Справа со щелчком открылась дверь.

– Ах, мадам, – донёсся из комнаты ровный интеллигентный голос.

Появился Изумилиус в той же самой шляпе, пижаме цвета индиго и сиреневых пушистых тапочках. Девятка прищурилась и сделала глубокий вдох, размышляя, велика ли вероятность, что она расквасит кому-нибудь нос.

– Я так и думал, что слышу ваш сладкозвучный голос, – сказал волшебник.

Вероятность всё уменьшалась.

– Натурально, мадам, я предвидел, что вы одумаетесь, осознаете свою ошибку...

– Мне нужен ваш парящий шар... та красная штуковина. Мне нужны деньги, сказочное богатство. Я пришла только из-за этого. А не ради вас. – Девятка перевела дух. – Ради себя. Давайте разрушим проклятие, достанем сокровище, и после я больше не хочу никого из вас видеть.

Изумилиус поднял одну бровь и прочистил горло.

– Как пожелаете, мадам. Прошу вас. – Он сделал неловкий поклон и повёл рукой в сторону кухни.

Девятка огляделась, ища Ложку, и почувствовала облегчение, когда поблизости не обнаружилось ни тщедушных конечностей, ни килтов, ни острых мечей. Она прошла по коридору почти до середины, когда откуда-то с верхнего этажа раздался приглушённый взрыв, отчего люстра и кубки в шкафу зазвенели. Девятка на мгновение остановилась – напряглась, прислушалась – и обернулась к Изумилиусу и троллю, которых, кажется, ничуть не смутили ни звук, ни просачивающийся сверху запах гнилой репы.

Волшебник широко и неубедительно улыбнулся.

– Прошу вас следовать дальше, мадам.

Девятка в ответ на это предложение удивлённо подняла бровь, но продолжила путь на кухню. Там она выдвинула из-за стола один из резных деревянных стульев и плюхнулась на него. Сложив руки на груди, девочка взглянула на ведро, куда капля за каплей стекала оранжевая вязкая жижа с потолка. Однако её гнев медленно, очень медленно начал стихать.

– Не желаете ли выпить чаю, прежде чем мы начнём? – предложил Изумилиус, искоса бросив взгляд на тролля. Тот неуверенно крутил хвостом. – Чай, – повторил Изумилиус уже строже.

Эрик поковылял к серванту и загремел посудой. Изумилиус подошёл к низкому шкафу, высотой ему по плечо, и задумчиво погладил его. Троль со стуком поставил на стол поднос и начал расставлять чашки из тонкого фарфора, блюдца, украшенные золотыми звёздами, такой же молочник и сахарницу. Глядя на стоящего у шкафа волшебника, Девятка заметила краем глаза почти незаметное движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.